

УДК 81'44 : 81'367

ББК 81.002.1

К 30

Кахужева З.К.

Кандидат педагогических наук, доцент кафедры русской филологии Адыгейского государственного университета, e-mail: zkaxuzheva@mail.ru

**Порядок слов в простом предложении
русского и адыгейского языков
(Рецензирована)**

Аннотация:

Проводится сопоставительный анализ словопорядка простого предложения в русском и адыгейском языках. Выявляется сложная природа самого понятия, которая диктует необходимость рассмотрения его с различных точек зрения: логического членения (предложение как средство формирования и выражения мысли); синтаксического членения (предложение как грамматическая единица) и актуального членения (предложение как средство коммуникации). Установлено, что порядок слов в предложении многоаспектен и разнофункционален, и можно говорить лишь об обычном и необычном порядке слов, не осложненном другими факторами.

Ключевые слова:

Простое предложение, словопорядок, препозиция компонента, постпозиция, дополнение, определение, актуальное членение предложения.

Kakhuzheva Z.K.

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of the Russian Philology Department, Adyge State University, e-mail: zkaxuzheva@mail.ru

Word order in a simple sentence of the Russian and Adyge languages

Abstract:

The paper presents the comparative analysis of a word order in a simple sentence in the Russian and Adyge languages. The author shows the composite nature of the concept itself which dictates need of its consideration from various points of view: logical partitioning (a sentence as a means of formation and expression of thought); syntactic partitioning (a sentence as a grammatical unit) and actual division (a sentence as a means of communication). It is inferred that a word order in the sentence is multiaspectual, implementing various functions. It is possible to speak only about the usual and unusual word order which is not complicated by other factors.

Keywords:

Simple sentence, word order, component preposition, postposition, addition, definition, actual division of the sentence.

Современный этап в развитии отечественного языкознания отличается пристальным вниманием к синтаксическим единицам, особенно к предложению, которое существует как единство структурного, семантического и комму-

никативного аспектов [1: 138].

В рамках проводимого нами исследования актуальна позиция М.Х.Шапацевой: «Коммуникативный аспект предложения имеет свои средства выражения, основными из которых являются словопорядок, интонация и лексико-грамматические средства» [1: 15].

Вопрос о том, как строится предложение вообще и в частности в том или ином конкретном языке, относится к числу наиболее трудных в лингвистической науке. Эта проблема не теряет своей актуальности и в современном русском языкознании, так как «ядро» синтаксиса составляют «правила употребления слов в функции предложений и правила соединения слов и словорасположений в предложениях. Каждое предложение с грамматической точки зрения представляет собой внутреннее единство словесно выраженных его членов, порядка их расположения и интонации» [2: 3].

Задачи выяснения характера и роли русского словорасположения, установления закономерностей порядка слов в различных типах предложений и изучение факторов, определяющих порядок слов, являются в высшей степени актуальными даже с практической точки зрения: только их решение может дать надежный критерий в переводческой практике и в педагогической деятельности, в особенности при обучении русскому языку как неродному. Словопорядок в предложении зависит от цели высказывания, поэтому в различных функциональных типах предложения свой, особый порядок слов. Не ставя своей задачей проведение полного сопоставительного анализа структуры предложения в русском и адыгейском языках, остановимся лишь на рассмотрении порядка слов в предложениях различных функциональных типов.

Известно, что функциональная классификация предложений русского языка выделяет повествовательные, вопросительные и побудительные предло-

жения, различающиеся по цели коммуникации. Проблемы порядка слов в языках абхазо-адыгской группы в полном виде еще не разработаны. «Еще недостаточно ясно очерчен изучаемый объект, имеет место, объясняющееся в значительной мере сложностью самой проблемы смешение синтаксических, стилистических смысловых функций порядка слов, которые, как известно, находятся в тесной связи почти со всеми разделами грамматики и в то же время имеют определенные точки соприкосновения со смежными с лингвистикой отраслями наук» [3: 342].

Наиболее распространенными как в русском языке, так и в адыгейском являются повествовательные предложения. В русском повествовательном предложении порядок слов считается свободным, так как за каждым членом предложения в основном не закреплено определенное место. Тем не менее, словорасположение в русском повествовательном предложении нельзя считать абсолютно свободным, словопорядок в нем, в отличие от словосочетания, выполняет не только смыслообразующую функцию. Он играет важную роль в реализации основной функции – коммуникативной. В зависимости от цели высказывания одно и то же предложение может иметь различное словорасположение. В предложениях: *Летом мы ездим на море. Мы ездим на море летом. Ездим мы летом на море. На море мы ездим летом.* использованы одни и те же слова в абсолютно одинаковых грамматических формах. Они характеризуются одинаковой смысловой и грамматической связью между словами. Единственное отличие в них - словопорядок. «Только порядок слов выступает единственным средством выражения конкретной коммуникативной нагрузки каждого из предложений. Таким образом, бытующее мнение о свободном порядке слов в русском языке можно отнести лишь к возможности более или менее свободного перемещения его членов в структуре предложения» [4: 15].

Современной лингвистической науке известны разные теории относительно того, что есть член предложения и каков его статус внутри коммуникативно-предикативной синтаксической единицы.

«В коммуникативном же плане «изменение порядка слов в предложении – одно из важнейших средств выражения конкретного сообщения» [5: 180]. Адыгейский язык относится к языкам с закрепленным порядком слов в предложении. Основным членом предложения в адыгейском языке считается сказуемое. От него зависит и структурный тип предложения. Наличие подлежащего не обязательно не только в безличных предложениях, где оно вообще не мыслится, но и в предложениях, где оно является излишним в силу определенных свойств сказуемого, содержащего в своем составе морфологические показатели подлежащего, дополнения, обстоятельства. «Сказуемое в миниатюре повторяет синтаксическую конструкцию предложения. От морфологических свойств глагола, которым выражено сказуемое, зависит структура предложения, а именно: от переходности глагола, от количества лиц, выражаемых в глаголе морфологически, от наличия обстоятельственных частиц и различных префиксов, обозначающих место действия глагола» [5: 182]. Сказуемое может быть выражено переходным и непереходным глаголом.

Для синтаксического строя адыгейского языка характерны конструкции, основанные на двух разновидностях глагола – финитной и инфинитной. Следует отметить что в любом простом адыгейском предложении сказуемое занимает абсолютную постпозицию. Исходя из известного положения о том, что сопоставление означает сравнение не «похожих» физических единиц, а дифференциальных элементов, обозначающих аналогичные явления, мы можем сопоставить словопорядок в русском простом нераспространенном предложении только с адыгейским нераспространенным предложе-

нием со сказуемым, выраженным непереходным одноличным глаголом. Словорасположение в таких предложениях в обоих языках совпадает.

Подлежащее обычно предшествует сказуемому, и такое словорасположение связано с актуальным членением предложения, с функцией сказуемого сообщать новое о данном, уже известном – подлежащем. *Гъатхэр къэсыгъ*. – Весна наступила.

Однако в данных языках сказуемое не всегда постпозитивно, например, в русском языке встречаются случаи препозиции сказуемого:

а) когда подлежащее выражено существительным, обозначающим отрезок времени, явления природы, а сказуемое имеет значение становления, бытия, протекания действия: *Наступила весна. Пришла ночь*;

б) при описании картины природы: *Шагах в 15 росла береза*;

в) когда сказуемое выражено глаголами *раздаваться, слышаться, виднеться, показаться* и краткими прилагательными *виден, слышен* и др.: *Виднеются горы. Виден лес*;

г) когда сказуемое выражено глаголами речи *говорит, поет, выступает, читает*: *Говорит Майкоп*.

Такого рода конструкции встречаются и в адыгейском языке, например: *Къэзылорэр Мыекъуапэ, Къагъэлыгъо мэзыр*.

Как показывают материалы исследования, в русском простом предложении с дополнением наблюдается следующий порядок словорасположения: подлежащее – сказуемое – дополнение (*Ученик написал предложение*).

Обычным для адыгейского простого распространенного предложения является словопорядок: подлежащее – дополнение – обстоятельство – сказуемое (или косвенный субъект) (*Клалэмэ баджэхэр мэзым щалъэгъугъэх*. – Мальчики лисиц в лесу увидели).

Но в русском языке в некоторых

случаях дополнение располагается перед сказуемым или в начале предложения. Перед сказуемым обычно находится дополнение, выраженное личным местоимением: *Я о тебе говорю. Мы с вами решим эту проблему.* В безличных предложениях косвенное дополнение обычно располагается в начале предложения: *Мне необходимо уехать.* Такой же порядок наблюдается и в личных предложениях с дательным падежом субъекта: *Вам предстоит разговор.*

Предложение в обоих языках может быть распространено определением. Определение обозначает признак предмета и поэтому может относиться к любому члену предложения, имеющему предметное значение. Оно может быть согласованным и несогласованным.

Согласованное определение выражается теми частями речи, которые соединяются с существительными на основе связи согласования. Несогласованные определения противопоставлены согласованным и выражаются существительными в косвенных падежах с предлогами и без предлогов, наречиями, инфинитивом и соединяются с существительными на основе связи управления и примыкания: *человек в пальто, радость встречи, мечта молодости, дама с собачкой, умение работать, комната вверху.*

В русском языке обычным местом согласованного определения по отношению к определяемому слову является препозитивное положение, несогласованное же определение постпозитивно. Исключения составляют согласованное определение, относящееся к местоимению и располагающееся после определяемого слова, и положение несогласованных определений, выраженных местоимениями *его, ее, их* перед определяемым словом (*Я читал книгу. Их слова вызывают доверие*). В адыгейском же языке согласованное определение может быть препозитивно и постпозитивно, а определение, соответствующее русскому несогласованному

определению, как правило, препозитивно: *Чыыг ин щыт.* – Дерево большое стоит. *Сянэ иунэ къэльэзгъуагъ.* – Моя мать ее дом показался.

В структуре русского повествовательного предложения обстоятельство может быть препозитивным и постпозитивным по отношению к сказуемому или другому члену предложения, к которому оно относится. Позиция обстоятельства при этом зависит как от его значения, так и от способа выражения, однако каждый тип обстоятельства в русском предложении имеет наиболее характерное для него место. Так, обстоятельство образа действия обычно препозитивно по отношению к сказуемому или другому члену предложения, определяемому им. Но когда акцентируется внимание на способе, характере протекания действия, обстоятельство образа действия располагается после сказуемого.

Сравним: *Влажный ветерок изредка набегаем легкой волной* (И. Тургенев). *Аслан искоса взглянул на приятеля и долго недоумевающе молчал* (Т. Керашев). *Ребята стали работать дружно. Через два часа наступление возобновилось сызнова* (М. Шолохов). В данных примерах после сказуемого располагается обстоятельство образа действия, выраженное наречием: *Юноши работали с азартом. Они шли не спеша.* Постпозиция обстоятельства образа действия обычна также, если сказуемое выражено глаголом состояния (*сидеть, стоять, лежать, спать* и т.д.): *Кони стояли смирно.* Обстоятельство времени и места может располагаться в начале и в конце предложения. Если в предложении имеются и другие второстепенные члены, место обстоятельства времени и места зависит от их смысловой нагрузки. В предложениях же с двумя данными типами обстоятельств обычным является порядок слов: обстоятельство времени – сказуемое – обстоятельство места. Перестановка данных обстоятельств ведет к перераспределению их смысловой

нагрузки. Сравним: *Вчера мы ходили на экскурсию. На экскурсию мы ходили вчера.* Во втором предложении акцентируется внимание на обстоятельстве места. Обстоятельства причины и цели могут занимать в предложении различные места в зависимости от их смысловой нагрузки.

В отличие от русского языка, обычным для адыгейского повествовательного предложения является расположение обстоятельства перед сказуемым независимо от его значения и способа выражения: *Тэ тыгъуасэ мэзым тыклогъагъ* – Мы вчера в лес ходили. *Клалэхэр дэгъоу еджэх* – Ребята хорошо учатся.

Но, говоря о месте отдельных членов предложения, не следует иметь в виду место изолированного члена предложения. Важно воспринимать порядок слов во всем предложении, потому что не ме-

сто отдельного члена предложения, а взаимное расположение всех членов создает структуру предложения в целом. От перестановки членов предложения может меняться их смысловая и грамматическая связь, в результате чего меняется и общее содержание предложения. Сравним: *Дома в ауле / обветшали. В ауле / дома обветшали. Дома обветшали / в ауле.* В первом предложении словоформа *в ауле* связана с подлежащим *дома* и является несогласованным определением (какие?). В двух последующих предложениях данная словоформа относится к сказуемому и является обстоятельством места (где?).

Таким образом, порядок слов в предложении многоаспектен и разнофункционален, и можно говорить лишь об обычном и необычном порядке слов, не осложненном другими факторами.

Примечания:

1. Шхапацева М.Х. Лингвистика и лингводидактика: избр. Работы. Майкоп, 2005. 346 с.
2. Виноградов В.В. Некоторые задачи изучения синтаксиса простого предложения // Вопросы языкознания. М., 1954. № 1. С. 3-6.
3. Циколия М.М. Порядок слов в абхазском языке. Тбилиси, 1973. 142 с.
4. Пазов С.У. Структурно-грамматическая характеристика простого подлежащего в абазинском языке // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. Филология и искусствоведение. Майкоп, 2010. Вып. 4. С. 144-146.
5. Шхапацева М.Х. Обучение синтаксическому строю русского языка. Майкоп, 1993. 336 с.

References:

1. Shkhatpatseva M.Kh. Linguistics and linguistic didactics: selected works. Maikop, 2005. 346 pp.
2. Vinogradov V.V. Some problems of the study of a simple sentence syntax // Linguistics problems. M., 1954. No. 1. P. 3-6.
3. Tsikolia M.M. Word order in the Abkhazian language. Tbilisi, 1973. 142 pp.
4. Pazov S.U. Structural and grammatical characteristics of a simple subject in the Abazin language // Bulletin of the Adyghe State University. Ser. Philology and the Arts. Maikop, 2010. Iss. 4. P. 144-146.
5. Shkhatpatseva M.Kh. Teaching the syntactic system of the Russian language. Maikop, 1993. 336 pp.